

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Перспективы адаптации внешних моделей информационной интеграции в ЕАЭС

Коммуникационное взаимодействие государств-партнеров в интеграционных формированиях, как следует из приведенного анализа, в значительной степени обусловлен функционированием медиасферы в ее глобальном, межгосударственном измерении. Система мер по обеспечению информационной интеграции в ЕАЭС, на наш взгляд, позволит придать медийному взаимодействию государств-партнеров характер коммуникационного процесса, при котором «аудитория начинает осознавать <...> приоритеты в информационном ряду, преобладание в этом ряду определенных лиц, партий, событий, стран, что в значительной мере увеличивает вероятность встречи конкретного потребителя с этими номиналиями» [148, с. 104]. Условия ускоренного развития интеграции в ЕАЭС требуют адекватной информационной поддержки, что актуализирует перспективы заимствования и адаптации внешних моделей.

Европейский опыт представляется весьма перспективным с точки зрения необходимости создания в евразийском коммуникационном пространстве публичной (общественной) сферы. Как показывает анализ деятельности Euronews и в целом всей медийной системы ЕС, функционирование СМИ в интеграционном пространстве способствует:

а) формированию общей идентичности (в нашем случае правомерно говорить о евразийской идентичности);

б) определению общественного мнения по ключевым интеграционным проблемам;

в) вовлечению граждан союзных государств в различные формы социально-экономического взаимодействия, активизации «гражданской интеграции»;

г) обеспечению прозрачности деятельности органов управления евразийской интеграцией в направлении принятия ключевых решений, а также показ их рутинной работы;

д) информированию общественности относительно ключевых направлений внешней политики ЕАЭС.

Опыт функционирования вещательной радиосети Euranet (Euranet Plus) в Европейском союзе позволяет предположить, что в медийном пространстве ЕАЭС может быть создана вещательная сеть, объединенная задачей обеспечения развития общественной сферы интеграционного формирования и использующая уже имеющиеся ресурсы.

На наш взгляд, в ЕАЭС целесообразно и перспективно выйти за рамки радиовещания и проработать вопрос об организации по сетевому принципу также телевизионного либо телерадиоконсорциума. В таком случае задача создания новых медиаструктур, требующая значительных финансовых ресурсов, смещается по времени (тем самым обеспечивается необходимый объем подготовительных мер правового и организационного содержания) и приобретает стратегический характер.

Следует учесть, что использование имеющихся ресурсов позволяет рассчитывать на достаточно высокий стартовый рейтинг, открывая доступ к уже охваченным аудиторным группам. Например, Euronews пришлось пройти непростой путь эволюции от «полуэлитарного» канала политических и бизнес-кругов к действительно массовому медиа, в то время как Euronet удалось охватить достаточно широкую аудиторию.

Среди доводов в пользу использования ресурсов национальных медиа в качестве платформы для эволюции СМИ евразийского пространства можно привести следующие:

а) изначально более высокая степень доверия граждан национальным СМИ в сравнении с межгосударственными (особенно в вопросах, затрагивающих внутреннюю политику);

б) возможность вещания на национальных языках и понимание специфических запросов локальной аудитории (одни и те же новости, просто переведенные на разные языки, не могут одинаково успешно транслироваться в различных регионах ЕАЭС);

в) способность предлагать аудитории действительно различные взгляды на одни и те же события (с позиции национальных интересов государств ЕАЭС, которые могут вступать в противоречия с союзными интересами) и создавать тем самым предпосылки для межгосударственной делиберации;

г) соответствие общей тенденции глокализации медиаконтента, которая ведет к повышению ценности локальной информации и отражает выбор аудиторией максимально близких к ней (территориально, политически, идеологически и т. д.) источников медийного контента, которые отражают события, максимально приближенные к повседневным практикам и потребностям населения.

Как утверждают эксперты, политика многоязычного контента, реализуемая общеевропейскими вещателями (Euronews, Euronet), является перспективной и в пространстве евразийской интеграции: «Желательно транслировать информацию в каждой стране Союза не только на русском, но и на национальном языке, учитывая и специфику

целевой аудитории (бизнес, власть, экспертная среда, рядовые граждане и т. д.)» [119]. Заметим, что в целом ситуация в языковой сфере государств ЕАЭС является более благоприятной в сравнении с ЕС, где граждане пользуются 23 национальными языками, а английский все еще не стал полноправным «наднациональным» языком. Русский как язык межнационального общения граждан государств ЕАЭС имеет более высокий статус, являясь своеобразным культурным нарративом Евразии и средством формирования и выражения общественного мнения.

Отдельно необходимо остановиться на перспективе использования европейского опыта в налаживании эффективной системы взаимодействия межгосударственных медиа с образовательными учреждениями. Как Euronews, так и Euronet Plus ориентированы на сотрудничество с интеллектуальными центрами, которыми являются ведущие университеты Европы, через организацию совместных дискуссий, организацию вещания, интеграцию медиаконтента в образовательные программы и т. д. В образовательном пространстве ЕАЭС такой опыт, на наш взгляд, является весьма перспективным: вовлечение молодежи в обсуждение вопросов общей важности с точки зрения межгосударственных интересов представляет собой важный ресурс гуманитарной интеграции.

Что можно предпринять в этом направлении в ближайшей перспективе? Во-первых, привлечь студентов ведущих учебных заведений стран ЕАЭС к участию в подготовке медиапроектов интеграционной тематики. Это могут быть как отдельные программы для телерадиовещания, которые будут готовить университеты совместно со СМИ, так и проекты дискуссионного формата, для участия в которых будут приглашаться студенты и преподаватели. Во-вторых, организовать вещание «евразийских» СМИ через внутренние коммуникационные сети учебных заведений. В-третьих, проработать вопрос о перспективах внедрения в учебный процесс унифицированных медиаобразовательных программ, которые позволят симметрично развивать информационную компетентность наиболее перспективной части аудитории СМИ ЕАЭС.

Изучая зарубежный опыт, в некоторых моментах мы можем вести речь о возможностях опережающего развития. Например, развитие медиасферы ЕС привело европейское сообщество к осознанию необходимости создания информационного агентства Единой Европы, которое выполняло бы функцию ресурсного центра как для международных вещателей, так и для национальных СМИ. В пространстве

ЕАЭС эта идея может быть изначально заложена в программы формирования единого информационного пространства, позволив уже на начальном этапе оптимизировать деятельность СМИ «евразийского» формата, а также обеспечить доступ медиа государств-партнеров к актуальной информации интеграционной тематики.

Остановимся на перспективах адаптации опыта функционирования СМИ арабского мира к условиям информационной интеграции евразийского пространства. Недостаточная корректность подобной постановки вопроса лишь кажущаяся. Панарабские СМИ, на наш взгляд, представляют интерес с нескольких точек зрения. Во-первых, с точки зрения налаживания взаимодействия различных медийных систем, отличающихся структурно-организационно, политически, идеологически и аудиторно. До рубежа XX–XXI вв. нельзя было вести речь о существовании единого информационного поля (а тем более — пространства) арабского мира, ныне же оно воспринимается как данность. А «арабская весна» и иные политические последствия такой интеграции лишь красноречиво говорят о напряженности этого поля.

Во-вторых, панарабские СМИ интересны с точки зрения построения децентрализованной, сетевой системы массового информирования, в которой содержание тиражируемых сообщений определяется запросами аудитории и объективной повесткой дня интегрированного региона. Здесь наиболее показателен опыт Al Jazeera и Al Arabiya в построении межгосударственной системы управления СМИ.

В-третьих, СМИ арабского мира представляют интерес с точки зрения взаимодействия с иными, внешними медийными системами, встраивания в архитектуру мирового информационного пространства. Крупные вещатели арабского региона не просто предложили альтернативу западному медиаконтенту — они создали свое уникальное информационное пространство, в котором не столкнулись с проблемой конкурентного сосуществования. Напротив, их медийный продукт зачастую удачно дополнял западный, восполнял пробелы в последнем, предлагая аудитории новый, альтернативный (хотя, нужно признать, далеко не всегда объективный) взгляд на социально-политическую реальность.

В-четвертых, опыт арабской медиасистемы перспективен для ЕАЭС с точки зрения организации ее функционирования в условиях внешнего информационного противодействия (со стороны СМИ Запада), необходимости утверждения собственной уникальности и самостоятельного места в мировом медиапространстве. Здесь обратим внимание на то, что Al Jazeera создавался как медиаресурс, ориентированный

на внешнее, а не на внутреннее потребление, одним из результатов чего стало ограничение политического влияния Саудовской Аравии посредством исключительно информационных инструментов.

Последнее направление, на наш взгляд, наиболее актуально для СМИ Евразийского экономического союза. Если с точки зрения функциональной и структурно-организационной не менее перспективным является изучение опыта европейских вещателей, то в поле информационного противоборства опыта ЕС оказывается явно недостаточно. ЕАЭС очевидно столкнулся с проблемой создания собственной медиаинформационной идентичности, что предусматривает нейтрализацию информационных образов, созданных внешними по отношению к евразийскому пространству ресурсами, и установление достаточного контроля над тиражируемой в СМИ повесткой дня интеграционного объединения.

Наконец, медиасфера Китая представляет интерес с двух точек зрения. Во-первых, с точки зрения перспективной реализации программы «интеграции интеграций», формирования нового информационного поля и создания условий для деятельности СМИ государств ЕАЭС в информационном пространстве Большой Евразии. В этом случае неизбежно на повестке дня будет стоять задача выработки новых форм сотрудничества с крупными игроками китайского медиапространства, действующими в контексте официальной информационной доктрины КПК. Учитывая, что ведущие СМИ Китая имеют опыт организации международного сотрудничества, работы в многоязыковом формате, ориентации на гетерогенную аудиторию, содействующий реализации политики «мягкой силы», подобное сотрудничество на начальном этапе может ограничиться «встраиванием» СМИ ЕАЭС во внешнюю медиасистему КНР. Такому взаимодействию будет способствовать также широкое использование китайскими СМИ в межгосударственном вещании языков «евразийских» государств, а также наличие устойчивых экономических связей и общее положительное отношение граждан ЕАЭС к КНР. В дальнейшем, считаем, потребуются выработка новых организационно-правовых форм межгосударственных медиа в масштабе «ЕАЭС — ЭПШП».

Во-вторых, анализ медиасферы КНР перспективен для ЕАЭС с точки зрения изучения опыта моделирования (корректировки, конструирования, поддержания устойчивости) положительного внешнего образа государства в сознании внешней по отношению к нему аудитории. Политика «мягкой силы», реализуемая Китаем в отношении внешней политики в целом и в отношении проекта «Один пояс — один

путь» в частности, может частично дать ответ на вопрос: «Каким образом необходимо формировать положительный имидж ЕАЭС с использованием медиаресурсов?»).

«Окно возможностей», открытое для создания и внедрения новых моделей «интеграции интеграций» в рамках ЕАЭС и ЭПШП, означает, что существует перспектива для создания общего (не единого, а именно общего) информационного пространства с Китаем. В рамках подобного пространства СМИ, действующие в масштабах ЕАЭС, получают возможность выхода на новый, в полном смысле этого слова «евразийский» уровень, охвата мультикультурной и гетерогенной в цивилизационном плане аудитории.

На данном этапе эволюции интеграционного процесса в ЕАЭС вопрос унификации информационного пространства не является первоочередным ввиду отсутствия законодательной базы, существенных различий в национальных медийных моделях, невыработанности моделей эффективного взаимодействия СМИ различных государств. Более реальной выглядит задача координации (гармонизации, согласованности, упорядоченности действий) медиасфер стран — участниц ЕАЭС. В этом случае не возникает вопроса о количестве «евразийских» СМИ: достичь должного уровня информационного обеспечения евразийской интеграции можно и при незначительном количестве «евразийских» СМИ. Проблема в том, насколько эти СМИ отвечают запросам аудитории и потребностям политического момента.

На наш взгляд, перспективное направление кроется в создании с помощью медиаструктур пространства открытого целеполагания, где приоритеты участников интеграционного процесса воспринимаются и толерантно оцениваются партнерами. Для этого необходимы:

- 1) разработка правовой базы для информационной интеграции (на уровне межгосударственных договоров и директив, соглашений — с учетом зарубежного опыта);

- 2) создание и развитие организационной и технологической инфраструктуры (возможно использование опыта организации межгосударственного вещания СНГ или Союза Беларуси и России);

- 3) создание системы распространения контента в рамках евразийского информационного пространства и вне его (внешнее вещание, ориентированное на реализацию принципов «мягкой силы») и выработка принципов программной политики медиаресурсов (согласование проектов, взаимный обмен);

- 4) организация системы эффективной аккумуляции новостей и адекватной оценки значимости событий в пространстве евразийской

интеграции (организация работы новых информационных агентств «евразийского» формата либо расширение функциональной направленности действующих в рамках ЕАЭС структур);

5) разработка моделей взаимодействия с органами управления евразийской интеграцией, национальными правительствами, информационными агентствами и крупнейшими СМИ государств ЕАЭС;

6) внедрение механизмов финансирования, позволяющих сохранять независимость в условиях ограниченной коммерциализации медиаструктур;

7) взаимодействие национальных систем подготовки кадров для работы в сфере массовой информации;

8) обеспечение присутствия в различных секторах информационного пространства (с последовательной переориентацией на интернет-пространство);

9) создание системы мониторинга эффективности функционирования СМИ и изучения лояльности аудитории к программному продукту евразийских медиа;

10) формирование позитивного имиджа и поддержание репутации евразийских СМИ как объективных, компетентных, влиятельных ресурсов;

11) развитие системы качественной прессы евразийского формата, предлагающей глубокую аналитику как происходящих в ЕАЭС процессов, так и явлений в мировом пространстве, имеющих влияние на интеграцию в Евразии.

Эффективная координация медиаструктур в информационном пространстве ЕАЭС возможна лишь при условии согласованного и целенаправленного государственного участия, что подразумевает выработку четкой стратегии коммуникативной интеграции, в том числе с учетом правовой базы деятельности медиа, опыта иных интеграционных образований в сфере построения эффективной системы межгосударственной коммуникации.